

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ

Опросы мигрантов: потребности, намерения и трудности в области защиты

© IOM 2022

Март – апрель 2023 года
Страновой отчет и анализ данных

Мнения, выраженные в данном отчете, принадлежат авторам и не обязательно отражают точку зрения Международной организации по миграции (МОМ). Используемые обозначения и изложение материала в настоящем отчете не подразумевают выражения какого-либо мнения со стороны МОМ относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района, или органов власти, или границ. МОМ привержена принципу, согласно которому гуманная и упорядоченная миграция отвечает интересам мигрантов и общества. В качестве межправительственной организации МОМ действует совместно со своими партнерами по международному сообществу в целях оказания помощи в решении оперативных задач, связанных с миграцией; углубления понимания вопросов миграции; содействия социально-экономическому развитию посредством миграции; и поддержания человеческого достоинства и благополучия мигрантов.

Издатель

Международная организация по миграции
Региональный офис для Юго-Восточной
Европы, Восточной Европы и Центральной
Азии
Dampfschiffstrasse 4/10-11, 1030 Vienna, Austria
+43 1 581 22 22
Вебсайт: <https://rovienna.iom.int/>
Электронная почта:
ROViennaDataResearch-Newsletter@iom.int

Международная организация по миграции
Представительство в Республике Беларусь

Переулок Горный, 3, Минск, Беларусь
+375 (17) 288 27 42
Вебсайт: <https://belarus.iom.int/>
Электронная почта: iomminsk@iom.int

Настоящий отчет издан без официального редактирования со стороны МОМ.

Фото на обложке: интервьюер МОМ беседует с мигрантами в Гродненской области, Беларусь. © МОМ 2022

Для цитирования отчета использовать: Международная организация по миграции (МОМ), июнь 2023 год. Матрица учета перемещений в Беларуси «Опросы мигрантов: потребности, намерения и трудности в области защиты» МОМ, Минск. Для получения дополнительной информации об условиях предоставления отчетов и информационных продуктов в рамках Матрицы учета перемещений смотрите: <https://dtm.iom.int/terms-and-conditions>

Дата публикации: 13 июля 2023 г.

© МОМ 2023

Некоторые права защищены. Эта работа доступна в рамках лицензии [Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivs](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/igo/legalcode)

3.0 IGO License (CC BY-NC-ND 3.0 IGO).*

Для получения дополнительной информации ознакомьтесь с [Авторским правом](#) и [Условиями использования](#).

Эта публикация не должна использоваться, публиковаться или распространяться в целях, предназначенных в первую очередь для получения коммерческой выгоды или денежной компенсации, за исключением образовательных целей, например, для включения в учебники. Разрешения: заявки на коммерческое использование или получение дополнительных прав и лицензий следует направлять по адресу publications@iom.int.

* <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/igo/legalcode>

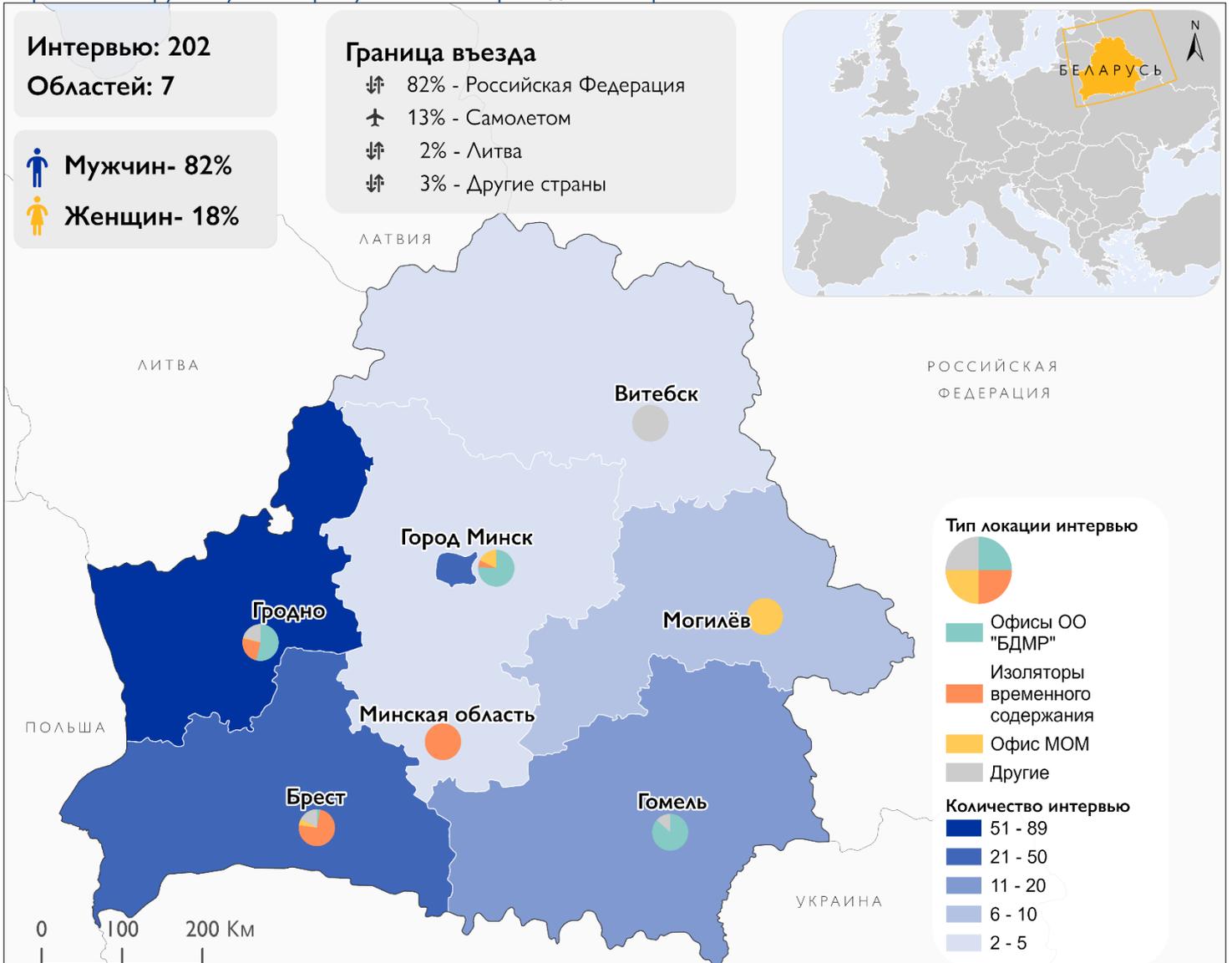
СОДЕРЖАНИЕ

1. Социально-демографический профиль	5
<u>Национальность и страна происхождения</u>	5
<u>Пол и возраст</u>	5
<u>Семейное положение</u>	6
<u>Документы, имеющиеся на момент опроса</u>	6
2. Образование и занятость	7
<u>Основной разговорный язык</u>	7
<u>Другие языки</u>	7
<u>Уровень образования</u>	7
<u>Статус занятости до отъезда из страны происхождения</u>	8
3. Модели перемещения	9
<u>Причины отъезда из страны происхождения</u>	9
<u>Причины отъезда из страны отправления</u>	9
<u>Средняя продолжительность с момента первоначального перемещения</u>	10
<u>Помощь в организации поездки</u>	10
4. Состав групп	11
<u>Способ перемещения</u>	11
<u>Перемещение с лицами, имеющими заболевания</u>	11
5. Намерения	12
<u>Наиболее распространенные маршруты перемещения</u>	12
<u>Страны транзита и въезда в Беларусь</u>	13
<u>Предполагаемая продолжительность пребывания в текущей стране</u>	13
<u>Предполагаемая страна назначения</u>	13
<u>Намерения обосноваться в Беларуси</u>	15
<u>Намерения вернуться в страну происхождения</u>	16
6. Регистрация и интеграция	17
<u>Текущий правовой статус</u>	17
<u>Ходатайства о предоставлении статуса беженца</u>	17
<u>Проживание в Беларуси</u>	18
<u>Доступ к медицинским услугам</u>	18
<u>Задержание, депортация, штрафы</u>	18
<u>Трудности в Беларуси</u>	19
7. Потребности и каналы получения информации	19
<u>Текущие потребности респондентов</u>	19
<u>Среднесрочные потребности</u>	20
<u>Потребности в связи с зимним периодом</u>	21
<u>Каналы получения информации</u>	21
8. Уязвимость перед насилием, эксплуатацией и жестоким обращением	21
<u>Дискриминация в Беларуси</u>	21
<u>Стресс и эмоциональное расстройство</u>	21
<u>Безопасность в Беларуси</u>	22
<u>Уязвимость перед насилием, эксплуатацией и жестоким обращением</u>	22
9. Методология	23

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

- 5 основных стран происхождения: Афганистан (29%), Сирийская Арабская Республика (10%), Сомали (7%), Республика Ирак (6%) и Эритрея (5%).
- Основные причины отъезда из страны происхождения: экономические причины (31%), индивидуальное/целенаправленное насилие (24%), война/конфликт (21%), образование (16%).
- Основная предполагаемая страна назначения*: Беларусь (33%), Германия (21%), Польша (9%), Российская Федерация (6%) и Афганистан (4%).
* на момент интервью
- Намерение вернуться в страну происхождения: намерены вернуться (22%), не намерены возвращаться (47%), не знают (28%), предпочитают не отвечать (3%).
- Текущие потребности*: финансовая помощь (40%), долгосрочное проживание (29%), питание (25%), помощь с документами (21%), краткосрочное проживание (16%).
- Основные трудности в Беларуси*: язык (73%), финансовые трудности (48%), долгосрочное жилье (21%), арест/задержание (20%) и получение статуса (12%).
* возможно более одного ответа

Карта 1: Беларусь: пункты пропуска, места проведения опросов

Данная карта предназначена только для иллюстрации. Указанные границы, названия, а также обозначения, используемые на этой карте, не означают официального одобрения или принятия Международной организацией по миграции.

1. Социально-демографический профиль

Заявленная национальность

Настоящий отчет посвящен мигрантам, находящимся в уязвимом положении на территории Республики Беларусь, за исключением граждан Украины¹.

Что касается заявленной национальности, то в целом среди респондентов выборки были представители 40 различных национальностей. Большинство (29.2%) составляли граждане Афганистана. За ними следовали граждане Сирийской Арабской Республики (10.3%), Сомали (7%), Республики Ирак (6%) и Эритреи (5%).

Также опрос прошли граждане Индии (4%), Йемена (4%), Коморских островов (3%), Ирана (3%), Демократической Республики Конго (2.5%), Эфиопии (2.5%), Камеруна (2%), Палестины (2%) и Того (1.5%).

Меньшую долю респондентов составили граждане из Буркина-Фасо, Болгарии, Кот-д'Ивуара, Эквадора, Египта, Гвинеи, Либерии, Литвы, Латвии, Нигерии, Кубы, Азербайджана, Грузии, Гаити, Ливана, Гамбии, Экваториальной Гвинеи, Шри-Ланки, Судана, Мали, Нидерландов, Польши, Сенегала, Сьерра-Леоне, Чада и Таджикистана.

Страна происхождения

При ответе на вопрос о стране происхождения пятерка основных стран осталась неизменной: Афганистан (29%), Сирийская Арабская Республика (9%), Сомали (7%), Республика Ирак (6%) и Эритрея (4.5%).

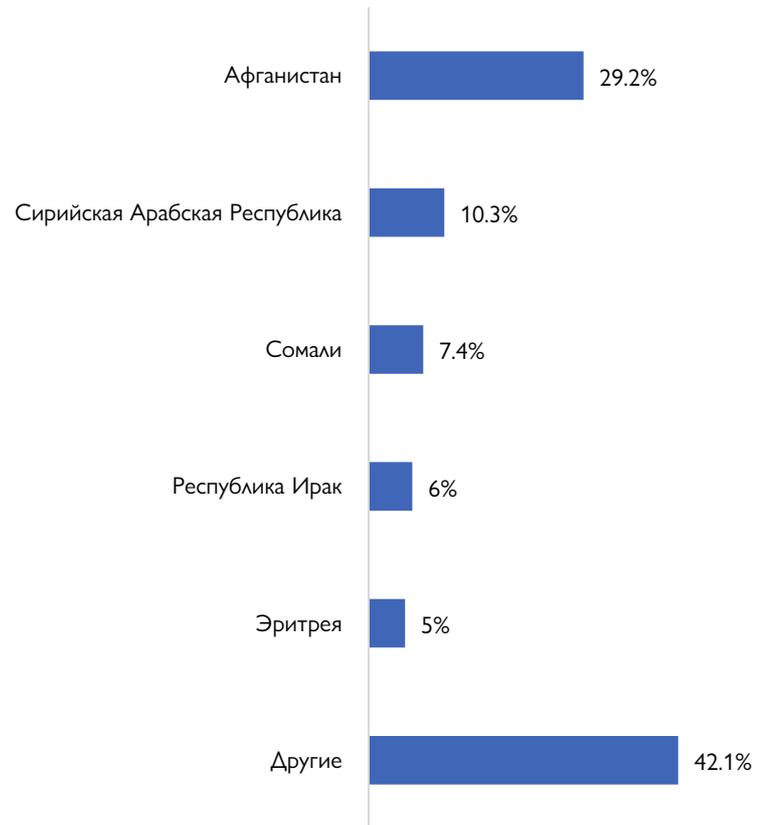
Тем не менее, важно отметить, что у 5% респондентов страна их происхождения отличалась

Пол и возраст

Из 202 опрошенных респондентов подавляющее большинство выборки составляют мужчины (82%), а женщины составляют 18%. Средний возраст респондентов составил 31 год, при этом самому молодому участнику опроса 18 лет, а самому пожилому – 72 года.

Наиболее распространенная возрастная группа респондентов составляла 18–29 лет (57% выборки). 28% опрошенных были в возрасте 30–39 лет.

Рис. 1: 5 основных национальностей респондентов (%)

от национальности, заявленной во время проведения опроса.

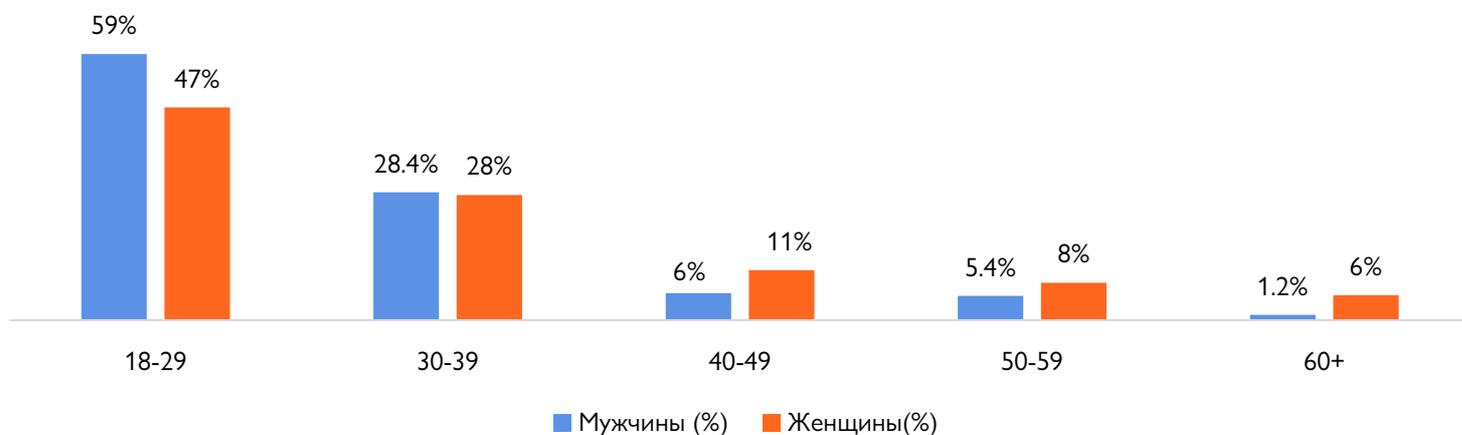
Например, зафиксированы граждане Палестины родом из Ливана, а также граждане Сирийской Арабской Республики, странами происхождения которых являлись Ливан и Египет.

Далее следовала возрастная группа 40–49 лет (7%), 50–59 лет (6%) и 60 лет и старше (2%).

Что касается данных, дезагрегированных по признаку пола и возраста, то мужчины и женщины представлены практически в равной степени в возрастных группах 18–29 лет и 30–39 лет. При этом в возрастных группах 40–49 лет, 50–59 лет и 60 лет и старше женщин больше, чем мужчин.

¹ Граждане Украины были охвачены отдельным отчетом: [«Республика Беларусь. Опросы граждан Украины: потребности, намерения и трудности интеграции»](#).

Рис. 2: Возраст в разбивке по полу (%)

Семейное положение

Большинство опрошенных заявили, что они не замужем и не женаты (61.5%). 33% состоят в браке, 3% состоят в гражданском браке, 1% овдовели, 0.5% разведены, а 1% предпочел не отвечать.

Доля холостых респондентов была выше среди мужчин, чем среди женщин (66% против 38.8%).

У 32% респондентов есть дети, а у 68% детей нет. Среди тех, кто сообщил о наличии детей, 53% заявили, что как минимум один ребенок остался в стране происхождения, 41% имеют детей, путешествующих вместе с ними, 3% имеют детей в стране назначения, а еще 3% заявили, что их дети пребывают в других странах.

Рис. 3: Семейное положение в разбивке по полу и в целом (%)

Документы, имеющиеся на момент опроса

Большинство респондентов имеют при себе биометрические паспорта (54%). За ними следуют небюрометрические паспорта (18%), идентификационные карты (12%), свидетельства о рождении (5%), проездные документы (4%). У некоторых респондентов (4%) были документы об

образовании, водительские удостоверения (1%), удостоверения личности или свидетельства о чрезвычайном положении в стране (5%).

13% респондентов совершали перемещения, не имея при себе официальных документов.

2. Образование и занятость

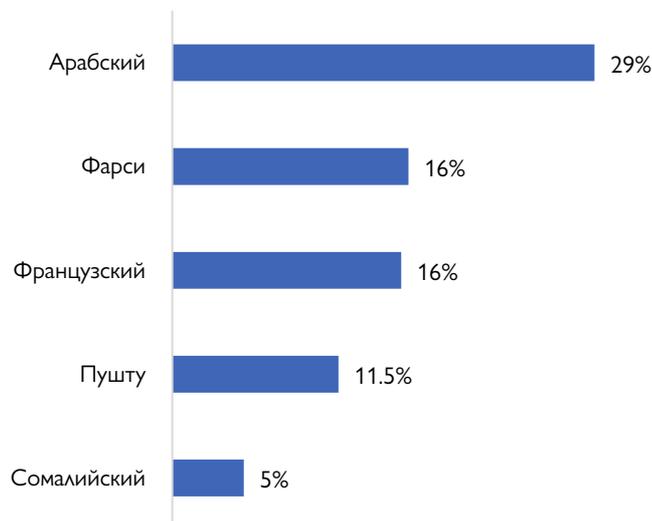
Основной разговорный язык

На вопрос об основном языке, которым респонденты пользуются дома, 29% указали арабский. 16% назвали фарси, и еще 16% назвали главным языком, на котором говорят дома, французский. 11.5% респондентов назвали пушту и 5% указали сомалийский язык.

За ними следуют хинди (4%), английский (3.5%), русский (3%) и дари (2.5%).

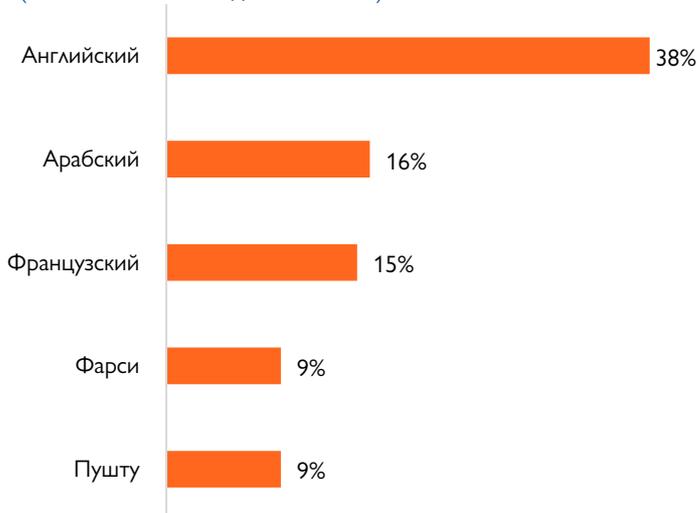
Среди других основных разговорных языков респонденты также назвали дитаммари, лингала, крио, тигринья, испанский, польский азербайджанский и латышский языки.

Рис. 4: 5 основных разговорных языков (%)

Другие языки

Рис. 5: 5 основных иностранных языков (%)
(возможно более одного ответа)

На вопрос о других языках, которым владеют респонденты, 38% ответили, что говорят по-английски. 16% говорят на арабском языке, и 15% – на французском. Далее следуют фарси (9%), пушту (9%), урду (5%), русский (5%) и испанский (1%).

Среди других языков, на которых говорят респонденты, отмечались также урхобо, дари, хинди, немецкий, латышский, литовский, польский, турецкий и украинский.

8% опрошенных не говорили ни на каком другом языке.

Уровень образования

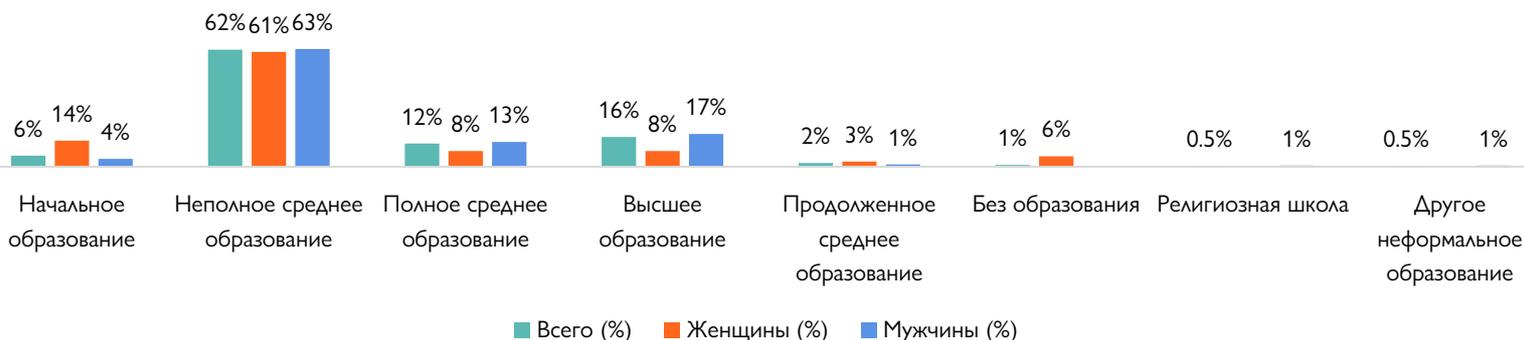
Наибольшая часть опрошенных респондентов указала, что имеет неполное среднее образование (62%). 16% получили высшее образование, 12% сообщили о завершении полного среднего образования, а 6% имеют только начальное образование.

2% получили продолженное среднее образование,

тогда как 0.5% заявили об окончании религиозной школы, и еще 0.5% имеют другое неформальное образование.

1% сообщил, что не имеет формального образования, и среди таких респондентов были только женщины.

Рис. 6: Уровень образования в разбивке по полу и в целом (%)

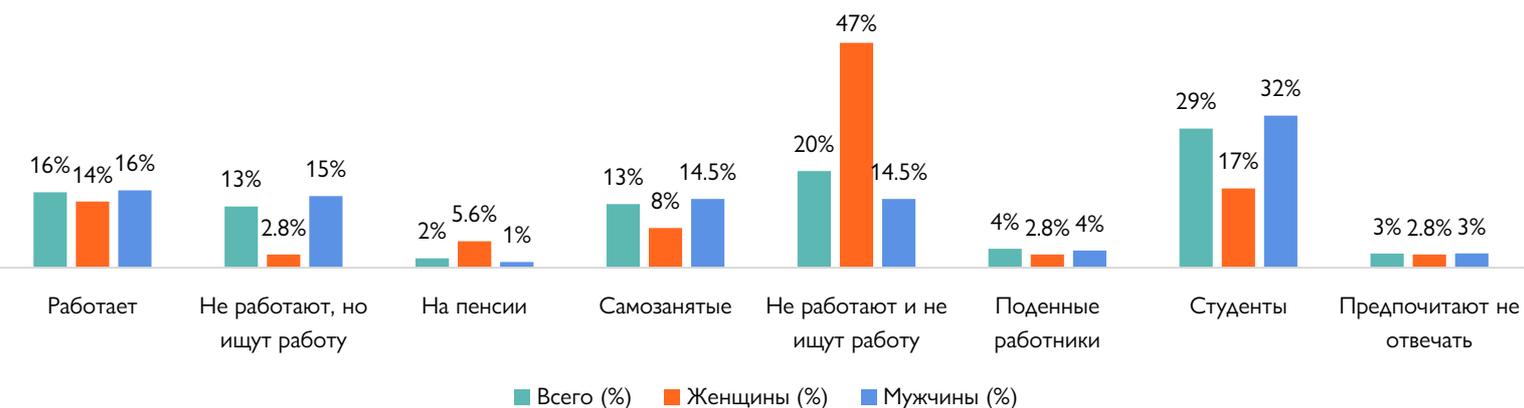

Статус занятости до отъезда из страны происхождения

29% респондентов были студентами до отъезда из страны своего происхождения. За ними следуют 20% респондентов, которые были безработными и не искали работу. Женщин в этой категории было в три раза больше, чем мужчин (47% против 14.5%).

16% были трудоустроены, 13% являлись самозанятыми, 13% были безработными, но находились в поиске работы. 4% были поденными работниками, а 2% на пенсии. 3% респондентов затруднились ответить или предпочли не отвечать.

Рис. 7: Статус занятости до отъезда из страны происхождения в разбивке по полу и в целом (%)

Из числа респондентов, которые работали по найму, были самозанятыми или поденными работниками до отъезда из своих стран происхождения (N=66), 29% работали в сфере услуг и торговли, 15% имели профессии технических специалистов и младших специалистов, и 9% были заняты в ремесленных и смежных областях.

Далее следуют работники простых профессий (уборщики, уличные торговцы) (9%), менеджеры (9%), работники канцелярий (8%), специалисты (юристы, учителя, врачи) (6%) и военнослужащие (4.5%). Среди респондентов также были операторы и сборщики оборудования и станков (4.5%), квалифицированные работники сельского, лесного и рыбного хозяйства (3%), предприниматели и владельцы предприятий (3%).

Рис. 8: 5 основных профессий до отъезда из страны происхождения (%) N=66

3. Модели перемещения

Причины отъезда из страны происхождения

Всех респондентов также попросили назвать две основные причины, по которым они покинули страны своего происхождения. Более трети респондентов (31.2%) в качестве основной причины выезда из страны назвали экономические причины. Они искали работу или другие возможности заработка.

За ними следуют 24%, которые заявили, что покинули свои страны происхождения из-за индивидуального или целенаправленного насилия. Из числа назвавших эту причину большинство (73.5%) составляют граждане Афганистана, указавшие на опасность и угрозу жизни из-за преследований со стороны режима талибов в стране.

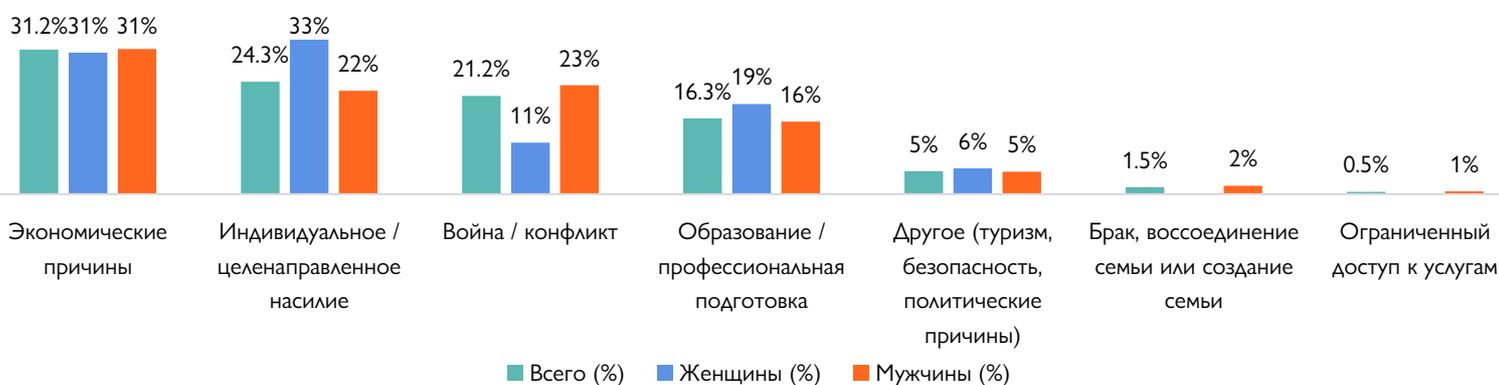
Еще 21% уехали из-за войны или конфликта в стране происхождения.

При анализе данных, дезагрегированных по признаку пола, женщины с большей вероятностью

покидали свои страны происхождения по причине индивидуального или целенаправленного насилия, чем мужчины (33% против 22%), в то время как мужчин, покинувших страны происхождения в результате войны или конфликта, в выборке было вдвое больше, чем женщин (23% против 11%).

Сообщая о второй по значимости причине, по которой респонденты покинули свои страны происхождения, 41% указали экономические факторы, 16% указали образование или профессиональную подготовку, 14% – брак, воссоединение семьи или создание семьи, 8% – войну или конфликт и 6% – ограниченный доступ к услугам. На другие личные причины сослались 11%, а по 1% респондентов также назвали следующие причины: избежание военного конфликта, COVID-19, индивидуальное или целенаправленное насилие и внезапное наступление стихийного бедствия (наводнение, ураган, оползень, землетрясение).

Рис. 9: Первопричина отъезда респондентов из страны происхождения в разбивке по полу и в общем (%)

Причины отъезда из страны отправления

16% респондентов провели один год или более в стране, отличной от страны происхождения, прежде чем снова переехать.

Среди них 60% отметили экономические причины отъезда из страны отправления, 16% – получение образования или прохождение профессиональной подготовки, 9% – войну или конфликт и 6% – индивидуальное или целенаправленное насилие.

9% также сообщили о других причинах, например, личные причины, опасения по поводу безопасности или поиск новых возможностей.

Рис. 10: Первопричина отъезда из страны отправления (%) N=32

Средняя продолжительность перемещения с момента первоначального перемещения

Первоначальное перемещение 46% респондентов произошло в 2023 году, 48% – в 2022 году, а оставшихся 6% – до 2022 года.

Примерная продолжительность перемещения респондентов оценивалась по разнице между первоначальной датой перемещения респондентов и датой интервью. В таблице ниже показано распределение респондентов по этому показателю.

К моменту проведения опроса (март–апрель 2023 года) 26% респондентов провели менее одного месяца в условиях перемещения. Далее следуют по 12% опрошенных, которые провели в условиях перемещения один месяц и три месяца, соответственно. Помимо этого, 11% респондентов находились в перемещении уже более года к моменту интервью.

Таб. 1: Примерное время, проведенное в условиях перемещения до даты интервью (%)

Примерная продолжительность перемещения до даты интервью	Всего (%)
Менее 1 месяца	26%
1 месяц	12%
2 месяца	8%
3 месяца	12%
4 месяца	7%
5 месяцев	7%
6 месяцев	5%
7 месяцев	4%
8 месяцев	2%
9 месяцев	1.5%
10 месяцев	1.5%
11 месяцев	1%
12 месяцев	2%
Более 12 месяцев	11%

Помощь в организации поездки

На вопрос о том, помогал ли кто-нибудь респондентам в организации поездки, 61% ответили, что им никто не помогал, 31% подтвердили, что им помогали, а остальные 8% предпочли не отвечать.

Из тех, кому была оказана помощь, 95% получили

ее от частного лица или частного агентства по трудоустройству, 19% помогли друзья, члены семьи или члены местной общины.

2% сообщили о получении помощи из других источников, а еще 2% предпочли не уточнять, кто помогал им в организации поездки.

Рис. 11: Источники помощи при организации поездки (%) N=62

4. Состав групп

Способ перемещения

62% респондентов прибыли в Беларусь в составе группы. Остальные 38% прибыли самостоятельно.

Средний размер группы составлял 7 человек, а максимальный – 15 человек.

Более половины респондентов (52%) перемещались с друзьями и соседями, 21% – с членами семьи и 14% – с другими родственниками. 5% указали, что перемещались вместе с посредниками (агентами, работодателями, незаконными перевозчиками).

26% перемещались с другими людьми, в основном незнакомыми, которых они встретили в ходе перемещения.

Таб. 2: Состав групп перемещения в разбивке по полу и возрасту

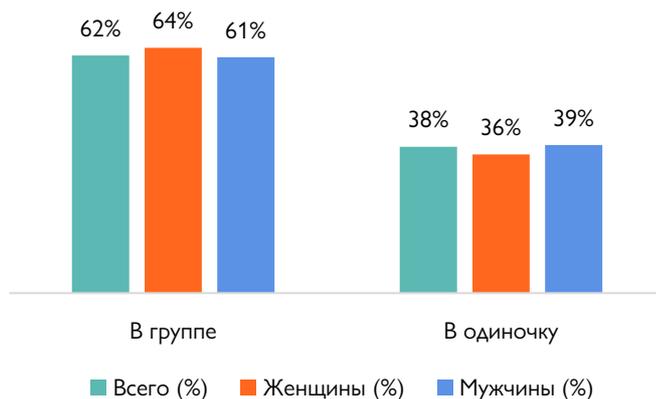
Возраст и пол	Количество	Всего (%)
0-4 лет - женский	12	1.3%
0-4 лет - мужской	20	2.2%
5-17 лет - женский	34	4%
5-17 лет - мужской	59	6%
Взрослые (18-59) - женский	110	12%
Взрослые (18-59) - мужской	672	72.5%
Пожилые (60+) - женский	10	1%
Пожилые (60+) - мужской	10	1%

Перемещение с лицами, имеющими заболевания

Из общего числа респондентов 9.4% указали на наличие у себя или у кого-то из участников их группы серьезных проблем со здоровьем или особых потребностей. 77.2% отметили отсутствие таковых, тогда как 13.4% затруднились ответить или предпочли не отвечать.

Из числа подтвердивших наличие у себя или у кого-то из участников групп серьезных проблем со здоровьем или особых потребностей, 8

Рис. 12: Способ перемещения в разбивке по полу и в целом (%)

31% перемещались с детьми, а остальные 69% не сопровождалась детьми.

Всего в составе групп приехало 927 человек. Абсолютное большинство из них составляли мужчины в возрасте от 18 до 59 лет (72.5%). На долю женщин данной возрастной категории приходилось 12%.

В процессе перемещения в группах взрослых сопровождали 125 детей, 93 из которых находились в возрасте от 5 до 17 лет, а 32 – в возрасте от 0 до 4 лет.

Пожилые люди составляли лишь 2% от общего числа представителей групп, причем количество женщин и мужчин старшего возраста было равным.

респондентов указали, что они или кто-то из участников их группы страдают хроническими заболеваниями или нуждаются в лечении (диабет, гипертензия, артрит, ожирение, рак и т.д.).

Еще 8 респондентов отметили присутствие в своих группах людей с ранением или травмой. 4 респондента имели в составе группы перемещения беременных или кормящих женщин.

5. Намерения

Наиболее распространенные маршруты перемещения респондентов

Путем объединения данных о пяти основных странах происхождения, пяти основных странах транзита и пяти основных странах предполагаемого назначения, были спрогнозированы наиболее распространенные маршруты миграции, о которых сообщают респонденты.

Как видно из приведенной ниже карты, большинство респондентов начали свое перемещение из Сомали, Эритреи, Сирийской Арабской Республики, Республики Ирак и

Афганистана, затем проехали транзитом через Турцию, Армению, Исламскую Республику Иран, Узбекистан или Российскую Федерацию с целью добраться до Беларуси, Российской Федерации, Польши, Германии или Франции.

Также важно отметить, что Российская Федерация была одной из наиболее частых стран транзита респондентов, а также входила в пятерку предполагаемых стран назначения.

Карта 2: Наиболее распространенные маршруты перемещения респондентов (%)

Данная карта предназначена только для иллюстрации. Указанные границы, названия, а также обозначения, используемые на этой карте, не означают официального одобрения или принятия Международной организацией по миграции.

Страны транзита и въезда в Беларусь

В среднем к моменту проведения опроса респонденты пересекли по меньшей мере одну страну транзита по пути в Беларусь. Максимальное число транзитных стран, через которые проследовали некоторые из респондентов, составило пять.

Среди наиболее распространенных стран транзита респонденты назвали Российскую Федерацию (56%), Исламскую Республику Иран (15,5%), Турцию (7%), Армению (3%), Узбекистан (3%), Пакистан (2,5%), Объединенные Арабские Эмираты (2%), Таджикистан (2%), Египет (1,7%) и Польша (1,7%).

Кроме того, меньшая доля респондентов проехала транзитом через такие страны, как Эфиопия, Ливан, Албания, Болгария, Гана, Гвинея, Литва, Сенегал и Молдова.

Что касается страны въезда в Беларусь, то 82% респондентов въехали в Беларусь из Российской Федерации. За ними следуют 13% лиц, прибывших воздушным путем на самолете, 2% – из Литвы, 1% – из Польши и 1% – из Латвии. 1% предпочел не отвечать на этот вопрос.

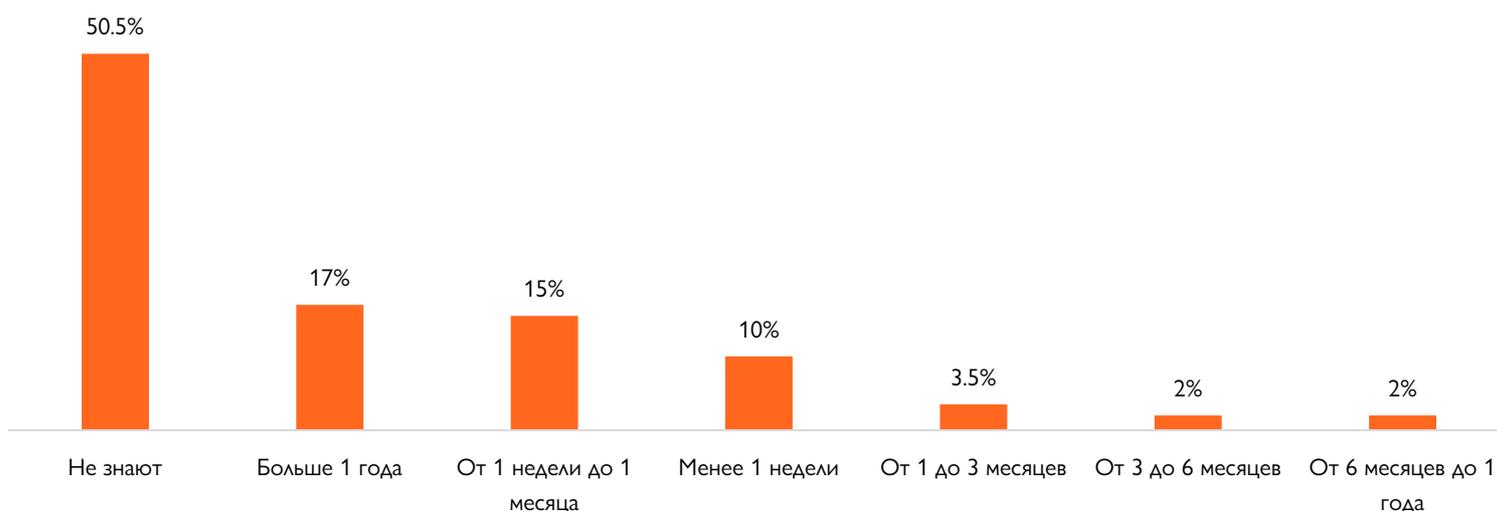
Респондентам было также предложено сообщить о своей следующей стране транзита после Беларуси на пути к предполагаемому пункту назначения. Из тех, кто ответил на этот вопрос (N=130), 56,9% сообщили, что следующей страной транзита будет Польша, 20,8% – Российская Федерация, 10% – Литва, 6,9% заявили, что вылетят рейсами из Беларуси, а 0,8% указали Латвию. Остальные 4,6% заявили, что их следующая страна транзита неизвестна.

Предполагаемая продолжительность пребывания в текущей стране

На вопрос о том, как долго респонденты планируют оставаться в Беларуси, половина (50,5%) затруднилась ответить. 17% намеревались оставаться в стране не менее одного года, 15% – на период от одной недели до менее одного месяца, а 10% –

менее одной недели. Еще 3,5% планировали находиться в Беларуси на срок от одного до трех месяцев, 2% – от трех до шести месяцев, а остальные 2% – от шести месяцев до года.

Рис. 13: Предполагаемая продолжительность пребывания в текущей стране (%)

Предполагаемая страна назначения при отъезде

Всем респондентам был задан вопрос о том, какую страну назначения они намеревались избрать в момент отъезда из страны происхождения и какая страна назначения была запланирована в момент

Проведения опроса, чтобы увидеть возможные изменения в зависимости от изменения условий и информации во время перемещения.

На вопрос о предполагаемой стране назначения при выезде 42% намеревались отправиться в Германию, 17% – в Беларусь, 7% – в Российскую Федерацию и еще 7% – в Польшу.

Среди других наиболее частых предполагаемых направлений при выезде респонденты также назвали Францию (4.5%), Литву (3%), Великобританию (2.5%), Нидерланды (2%), Италию (1.5%), Австрию (1%), Бельгию (1%), Данию (1%), Испанию (1%) и Швецию (1%).

Стоит также отметить, что 4.5% респондентов указали, что готовы отправиться в любую безопасную страну Европы.

Лишь 0.5% респондентов не знали при отъезде, в какую страну намеревались отправиться.

Предполагаемая страна назначения на момент прохождения опроса

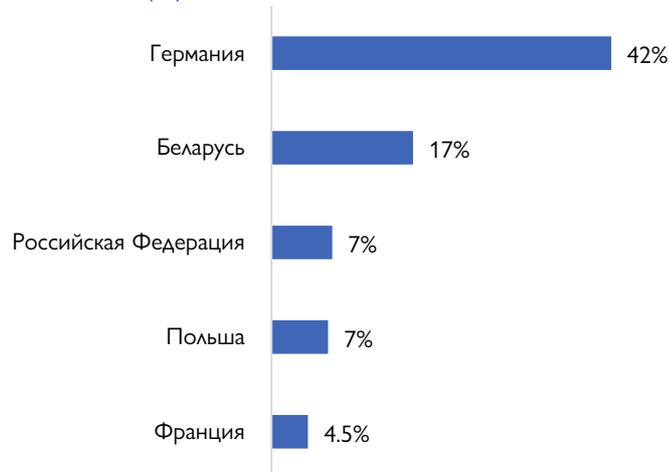
Рис. 15: 5 основных предполагаемых стран назначения на момент опроса (%) N=202

Причины выбора страны назначения

В рамках опроса также задавался вопрос о причинах выбора предполагаемых стран конечного назначения. Чаще всего респонденты приводили следующие причины: больше некуда ехать (24%), в этом регионе живут друзья (21%), там есть жильё или кров (20%), там находится семья или родственники (19%). 17% выбрали страну назначения из-за привлекательных социально-экономических условий, а 13% – из соображений общей и личной безопасности. 12% основывали свой выбор на простоте доступа к процедурам предоставления убежища в странах назначения. 4% не имели конкретных оснований для выбора

Рис. 14: 5 основных предполагаемых стран назначения при отъезде (%) N=202

При рассмотрении предполагаемых стран назначения в момент опроса можно увидеть, что некоторые респонденты адаптировали свои намерения к ситуации или условиям, с которыми они столкнулись в текущей стране. Беларусь в качестве предполагаемой страны назначения назвали 33% респондентов, и только 21% указали Германию (по сравнению с 42%, намеревавшимися переехать туда при отъезде).

Из приведенного графика также видно, что некоторые респонденты решили вернуться на родину после того, как не достигли первоначального пункта назначения: некоторые респонденты указали Афганистан (4%), Сомали (1%) и Сирийская Арабская Республика (1%) как предполагаемые страны назначения на момент проведения интервью.

страны назначения.

Как видно из приведенной ниже таблицы, три основные причины выбора страны назначения одинаковы для мужчин и женщин в выборке – единственный доступный вариант, друзья в стране назначения, наличие жилья или крова. Женщины в два раза чаще, чем мужчины, основывали свой выбор на простоте доступа к процедурам предоставления убежища (22% против 10%), в то время как мужчины чаще выбирали страну назначения на основе близости ее к границе (13% против 3%).

Таб. 3: Причины выбора предполагаемой страны назначения в разбивке по полу и в целом (%)
(возможно более одного ответа)

Причины	Женщины (%)	Мужчины (%)	Всего (%)
Больше некуда идти / единственный доступный выбор	25%	23%	24%
Друзья в стране назначения	28%	20%	21%
Жилье/кров в стране назначения	22%	19%	20%
Семья/родственники в стране назначения	17%	19%	19%
Привлекательные социально-экономические условия	17%	17%	17%
Общая и личная безопасность	14%	13%	13%
Доступ к процедурам предоставления убежища в стране назначения	22%	10%	12%
Близко к границе	3%	13%	11%
Хорошо налаженная сеть соотечественников	6%	12%	11%
Жил/учился/работал ранее в стране назначения	11%	9%	9%
Образование в стране назначения	8%	7%	7%
Другое (депортация, выше уровень жизни, язык)	0%	8%	6%
Легче найти работу	3%	5%	5%
Нет конкретной причины	0%	5%	4%

Намерения обосноваться в Беларуси

Среди тех, кто намеревается остаться в Беларуси (N=67), 75% составляли мужчины и 25% – женщины. Большинство респондентов, планирующих остаться в Беларуси, были в возрасте 18–29 лет (37%) и 30–39 лет (37%). Далее следуют 11% в возрасте 50–59 лет, 9% в возрасте 40–49 лет, и 6% в возрасте 60 лет и старше.

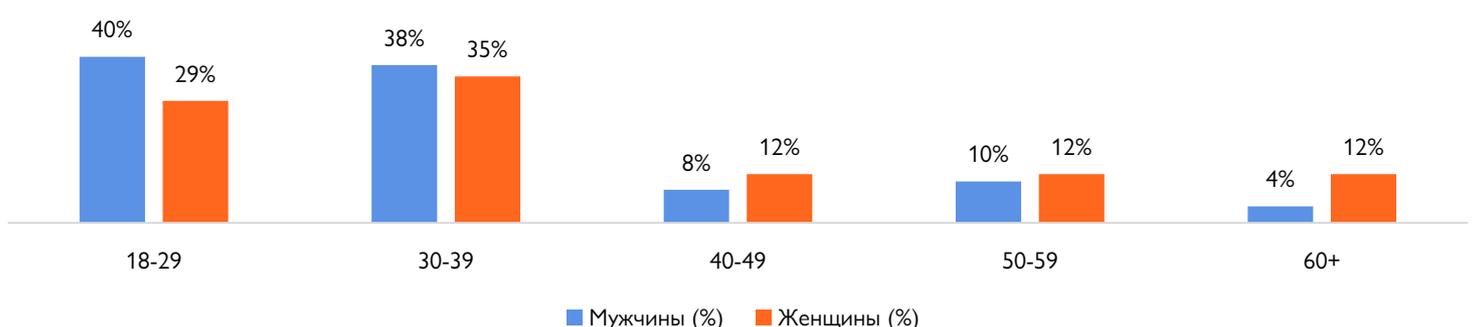
46% из тех, кто намеревается остаться в Беларуси, были гражданами Афганистана, 15% – Сирийской Арабской Республики, 13,5% – Республики Ирак. Помимо этого, в Беларуси планировали остаться также граждане Сомали, Йемена, Эритреи, Болгарии и других стран.

Из числа намеревавшихся остаться в Беларуси 66% состояли в браке, 30% были холостыми, 3% овдовели и 1% проживали в гражданском браке.

У 61% респондентов, планирующих остаться в Беларуси, есть дети, причем в 49% случаев родители перемещались вместе с детьми.

Что касается самого высокого уровня образования, полученного респондентами в данной группе, то 50,7% имели неполное среднее образование и 22,4% – высшее образование. За ними следуют 16,4%, имеющих полное среднее образование, 6% – начальное образование, 1,5% – продолженное среднее образование, и 3% лиц, не получивших никакого образования.

Рис. 16: Возраст респондентов, намеревающихся остаться в Беларуси, в разбивке по полу (%)

Причина выбора Беларуси в качестве страны назначения

Среди причин выбора Беларуси в качестве страны назначения 57% указали, что это единственная имеющаяся возможность выбора и что им некуда больше ехать. 24% выбрали Беларусь в связи с простотой доступа к процедурам предоставления убежища, 16% – в связи с обеспечением общей и личной безопасности и 15% – в связи с тем, что они ранее проживали, учились или работали в Беларуси. Еще 9% выбрали Беларусь, поскольку у них там имелся кров или жилье, 6% – семьи или родственники в этом регионе, 6% – проходили учебу в Беларуси, 4% – имели друзей в этом регионе, а остальные 4% выбирали на основе привлекательных социально-экономических условий.

Оценка количества

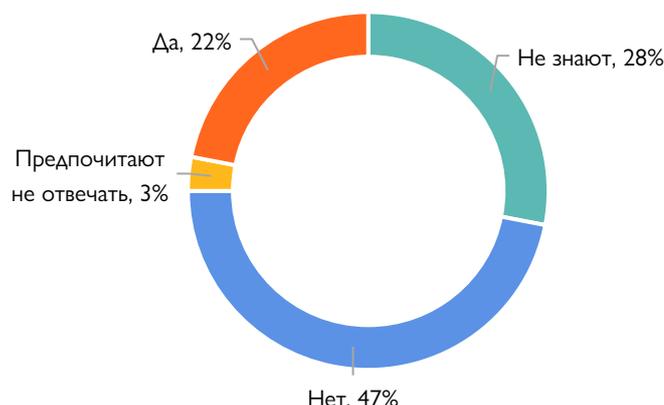
Всем респондентам было предложено назвать количество мигрантов и беженцев, размещенных в их окружении в Беларуси.

Намерения вернуться в страну происхождения

47% респондентов не планируют возвращаться в страну происхождения. На вопрос о причинах, 74% из них ответили, что это связано с вопросами безопасности в стране происхождения, 25% не имеют желания возвращаться, по 11% сообщили об отсутствии средств к существованию и отсутствии помощи в стране происхождения.

22% опрошенных заявили, что планируют вернуться в страны своего происхождения. На вопрос о причине, по которой они планируют вернуться в

Рис. 17: Намерение вернуться в страну происхождения (%)

Таб. 4: Причины выбора Беларуси в качестве страны назначения (%) N=67 (возможно более одного ответа)

Причина	Всего (%)
Больше некуда идти / единственный доступный выбор	57%
Доступ к процедурам предоставления убежища	24%
Общая и личная безопасность	16%
Жил/учился/работал ранее	15%
Жилье/кров	9%
Семья/родственники	6%
Образование	6%
Друзья	4%
Привлекательные социально-экономические условия	4%

В результате опроса было установлено присутствие в Беларуси примерного количества 2,279 мигрантов (не считая граждан Украины²) на охваченных опросом территориях Беларуси.

страну происхождения, в числе основных прозвучали следующие: воссоединение с членами семьи (44%), выполнение обязанностей по уходу за членами семьи (28%), наличие жилья (23%), недостаточность средств для покрытия расходов на проживание (19%), усталость и истощение от текущих условий жизни (19%).

28% затруднились ответить, и 3% предпочли не отвечать на данный вопрос.

² Оценка количества граждан Украины была представлена в отдельном отчете: «Республика Беларусь. Опросы граждан Украины: потребности, намерения и трудности интеграции».

6. Регистрация и интеграция

Текущий правовой статус

В ходе опроса был также задан вопрос о текущем правовом статусе респондентов в Беларуси. 39% респондентов не имели урегулированного статуса в стране. Еще 17% выбрали другое, поскольку они либо не подлежали принудительному возвращению, ожидали депортации, либо им было отказано в предоставлении статуса беженца в Беларуси. 14% имели туристические визы, а 12.5% – разрешение на временное пребывание.

Еще 9% получили разрешение на временное проживание в Беларуси, у 6% были студенческие визы и у 1% – вид на жительство. Остальные 1.5% затруднились ответить или предпочли не отвечать.

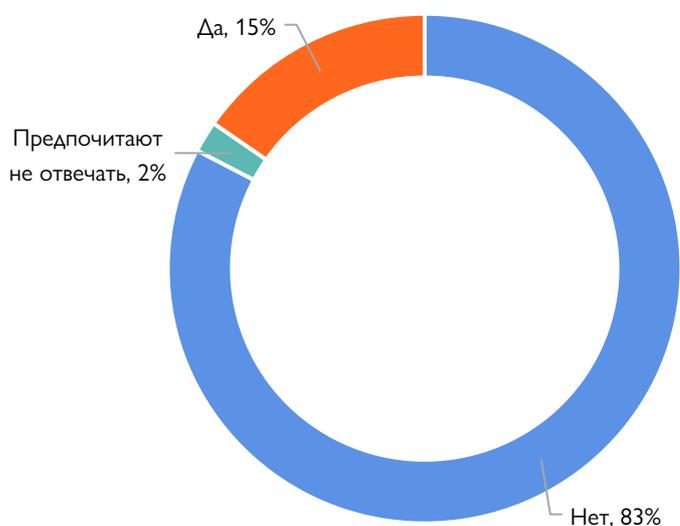
Соотношение мужчин и женщин среди респондентов по каждому статусу практически равное, при этом число женщин, имеющих разрешение на временное пребывание, несколько превышает число мужчин (11% против 2%), и только мужчины имеют вид на жительство.

Таб. 5: Правовой статус респондентов (%)

Текущий правовой статус	Всего (%)
Без урегулированного статуса	39%
Другое (не выдворение, депортация, отказано в предоставлении убежища, и др.)	17%
Туристическая виза	14%
Временное пребывание	12.5%
Временное проживание	9%
Студенческая виза	6%
Затрудняются ответить или предпочитают не отвечать	1.5%
Постоянное проживание	1%

Ходатайства о предоставлении статуса беженца

Рис. 18: Подано ли ходатайство о предоставлении статуса беженца, дополнительной защиты или убежища (%)

На момент опроса лишь 15% респондентов подали заявления о предоставлении статуса беженца, дополнительной защиты или убежища в Беларуси. 83% респондентов ответили, что не обращались за предоставлением статуса беженца, дополнительной защиты или убежища в Беларуси, а 2% предпочли не отвечать.

Из тех, кто не подал заявление, почти половина (49%) не сделали это, потому что планировали покинуть Беларусь в ближайшее время; за ними следуют 35% респондентов, которые планировали подать заявление в ближайшее время. 9% не собирались подавать заявление, а 5% сообщили, что уже ходатайствовали и получили отказ.

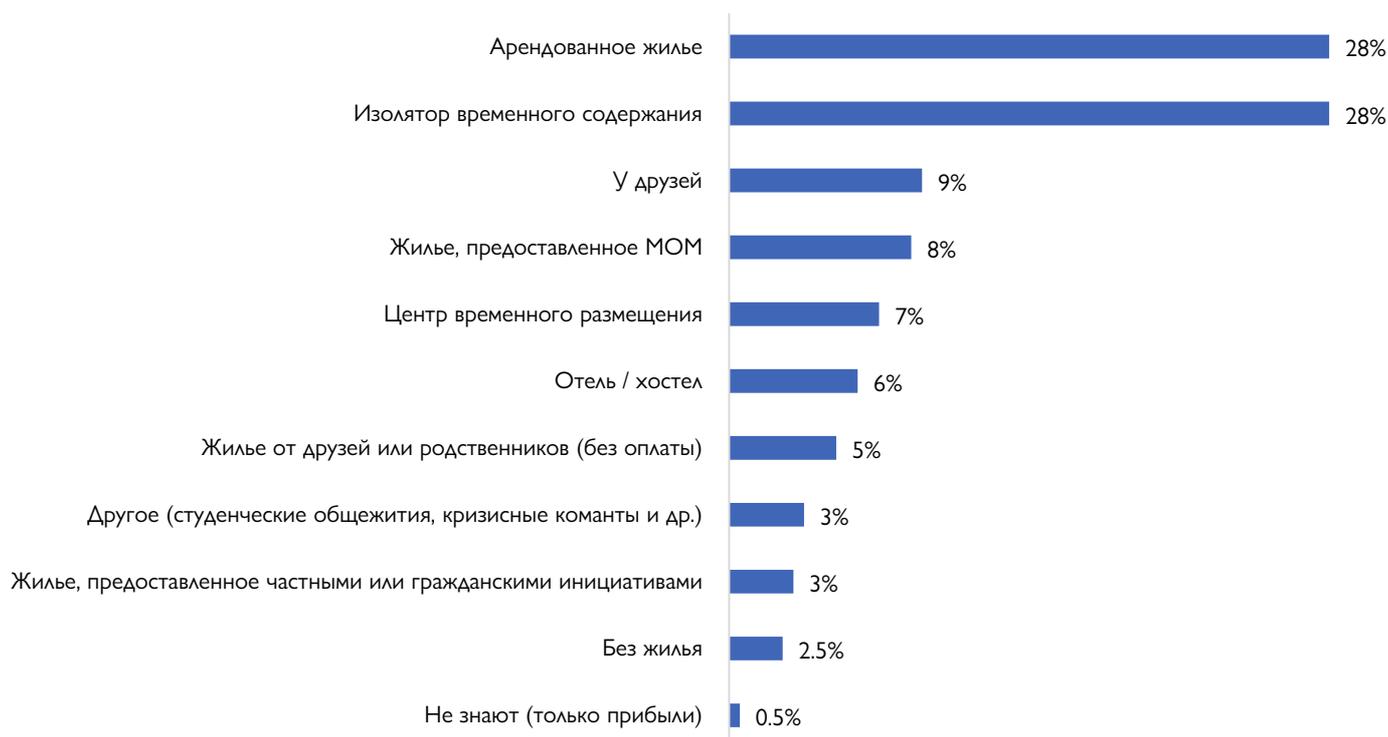
Лишь 1% из тех, кто еще не подал заявление, отметили, что не знают, как это сделать, и еще 1% заявили, что пока не приняли решения о ходатайстве.

Проживание в Беларуси

Всем участникам опроса был задан вопрос о том, где они в настоящее время разместились в Беларуси. Большинство респондентов либо проживали в арендованном жилье (28%), либо находились в изоляторах временного содержания (28%). 9% разместились у друзей, 8% – в жилье,

предоставленном МОМ, и 7% выборки расположились в центрах временного размещения. 6% остановились в гостиницах, а 5% указали, что жилье им бесплатно предоставили друзья или члены семьи. Из всех опрошенных 2.5% указали, что не имеют жилья.

Рис. 19: Типы размещения респондентов в Беларуси (%)

Доступ к медицинским услугам

40% респондентов указали, что ничто не препятствует им получить доступ к услугам здравоохранения в Беларуси.

25% ответили, что из-за цен на медицинские услуги и нехватки денег их доступ к медицинским услугам затруднен. 22% назвали препятствием языковой барьер, а 19% сослались на отсутствие необходимых документов для получения доступа в

медицинские учреждения.

3% ответили, что медицинские услуги отсутствуют в пределах их доступной местности, а 2% указали на другие препятствия, такие как отсутствие информации о местоположении медицинских учреждений и предлагаемых ими услуг. 12% затруднились ответить, и 5% предпочли не отвечать.

Задержание, депортация, штрафы

Отвечая на вопрос о постановлении о депортации, 38% респондентов подтвердили, что в отношении их составляли постановление о депортации. 60% заявили, что у них не было постановлений о депортации. 2% предпочли не отвечать.

Респондентов также спросили, производилось ли их задержание в Беларуси. Более трети респондентов (35.5%) ответили, что их задерживали в Беларуси. 64% не были задержаны, а 0.5% предпочли не отвечать.

Трудности, с которыми респонденты сталкиваются в Беларуси

Тремя основными трудностями, с которыми респонденты столкнулись в Беларуси, были языковой барьер (73%), финансовые трудности (48%) и долгосрочное жилье (21%).

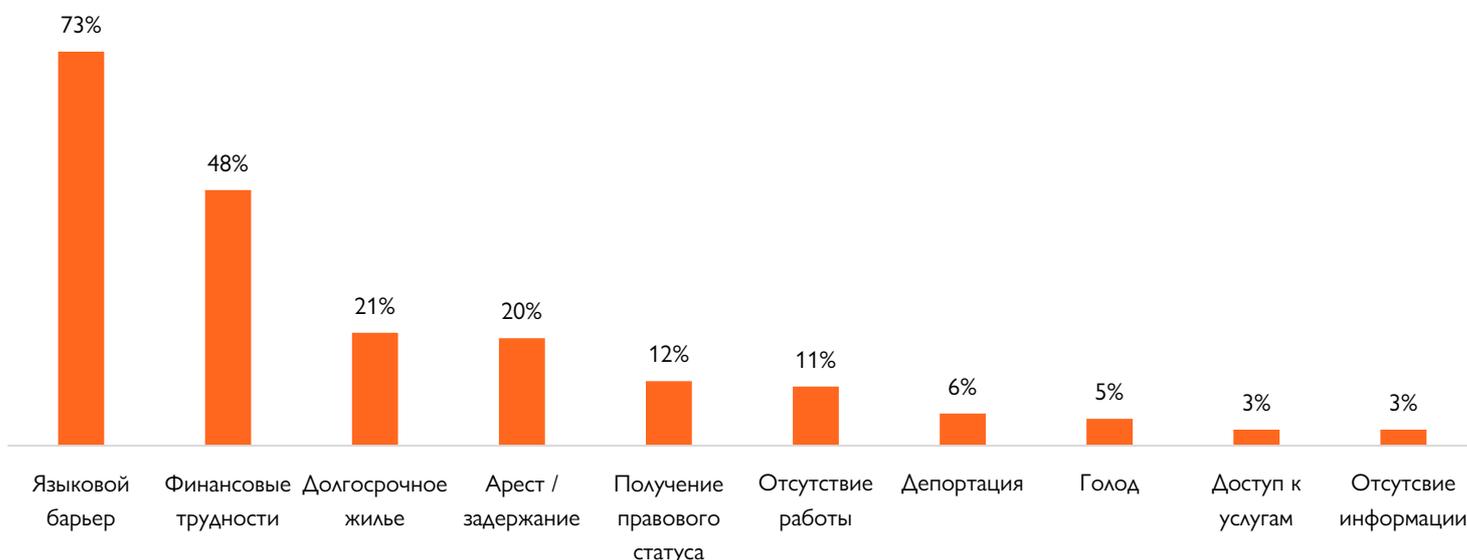
За ними следовали страх потенциального ареста или задержания (20%), трудности с урегулированием статуса в Беларуси (12%), отсутствие работы (11%), депортация (6%), голод (5%), доступ к услугам (3%), отсутствие информации (3%) и другие трудности, такие как погодные условия, тоска по семье,

неуверенность в завтрашнем дне (2%).

В числе других трудностей, которые также испытывали респонденты в Беларуси, назывались воздействие непогоды / природных явлений, признание профессиональных навыков, дипломов и университетских зачетов, дискриминация, расизм и личная безопасность (по 1%).

2% респондентов заявили, что не испытывали каких-либо трудностей в Беларуси, 1% предпочел не отвечать, и 1% затруднился ответить.

Рис. 20: 10 основных трудностей, с которыми сталкиваются респонденты в Беларуси (%) (возможно более одного ответа)

7. Потребности и каналы получения информации

Текущие потребности респондентов

Наиболее распространенной текущей потребностью, с которой столкнулись респонденты на момент опроса, была финансовая помощь (40%). Далее следовали долговременное проживание (29%), питание (25%), помощь с документами и регистрацией (21%), краткосрочное проживание (16%), коммуникация с другими лицами в стране происхождения или в другом регионе (14%), а также одежда и обувь (12%).

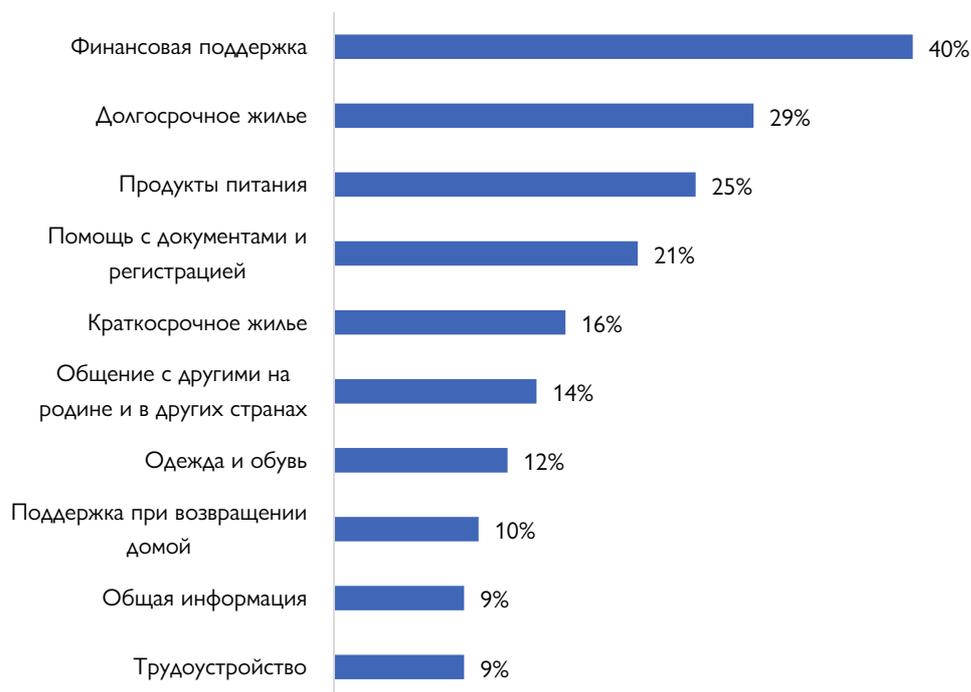
10% выразили потребность в получении поддержки для возвращения домой. 7% нуждались в средствах связи, таких как сотовые телефоны, сим-карты, интернет и прочее.

6% также указали на потребность в медицинских услугах, 5% – в профессиональном образовании для взрослых и еще 5% – в юридической помощи. О неотложных потребностях в лекарствах и языковых курсах заявили по 4% респондентов.

Среди других текущих потребностей респонденты также назвали предметы домашнего обихода (3%), психологическое консультирование (2%), зачисление детей в школу (1%), поиск членов семьи (1%) и помощь в открытии собственного бизнеса (0.5%).

У 1% респондентов никаких текущих потребностей не выявлено.

Рис. 21: 10 основных текущих потребностей респондентов (%)
(возможно более одного ответа)

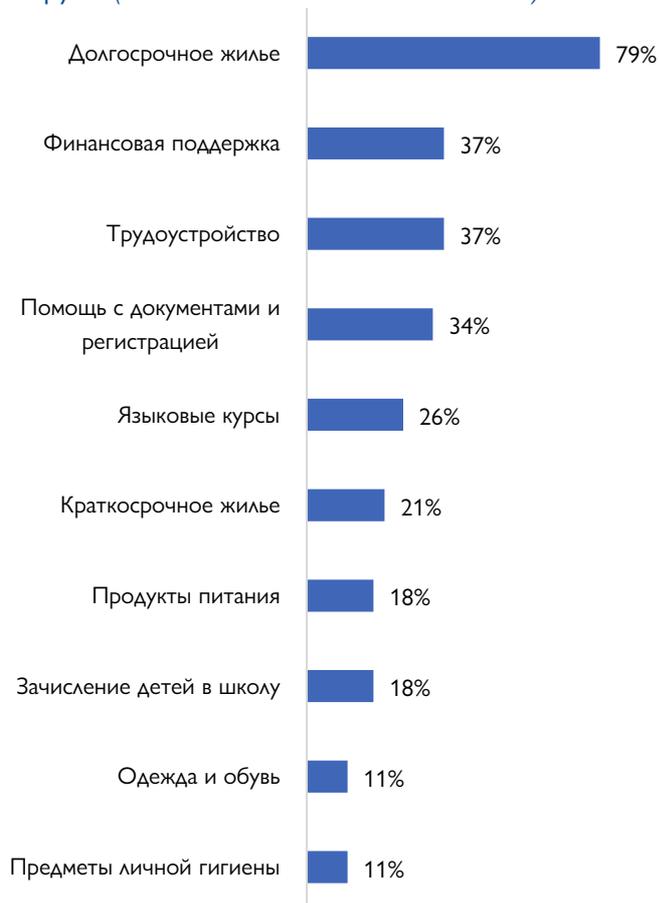
Среднесрочные потребности

У тех, кто намеревался оставаться в Беларуси как минимум на 6 месяцев (N=38), также спрашивали об их среднесрочных потребностях. 79% респондентов заявили, что в среднесрочной перспективе им потребуется помощь с проживанием на длительный срок. Далее следуют 37%, которым необходима финансовая поддержка, и еще 37%, нуждающихся в трудоустройстве.

34% указали, что в среднесрочной перспективе им потребуется помощь с документами и регистрацией, 26% – с языковыми курсами и 21% – с краткосрочным жильем. По 18% респондентов высказали среднесрочные потребности в продуктах питания и зачислении детей в школу.

Среди других среднесрочных потребностей респонденты также отметили следующие: одежда и обувь (11%), предметы личной гигиены (11%), медицинские услуги (8%), бытовые товары (5%), общение с другими в стране происхождения или в других странах (3%), общая информация о пребывании (3%), юридическая помощь (3%) и помощь с лекарствами (3%).

Рис. 22: 10 основных среднесрочных потребностей респондентов, намеревающихся обосноваться в Беларуси (возможно более одного ответа)

Потребности в связи с зимним периодом

Поскольку этот раунд опросов начался в феврале и марте, респондентов также спросили, есть ли у них особые потребности в холодное время года. 63% заявили, что у них нет каких-либо потребностей, связанных с холодным сезоном. Потребность в жилье указал 31%, в теплой обуви – 18%, в теплой одежде – 17%. Также 9% респондентов указали на потребность в отоплении в холодное время года, и 6% нуждались в теплых постельных принадлежностях.

Каналы получения информации

Почти половина респондентов (49%) получают информацию о доступной помощи и услугах в Беларуси от международных и гуманитарных организаций. 43% получают информацию из социальных сетей, таких как Facebook, Twitter, Instagram и других. 26% отметили, что получают

информацию от местных властей, а 25% – от других людей. Среди других источников информации респонденты также упомянули общественные организации (22%), неправительственные организации (18%), интернет (11%), Telegram (11%), волонтеров (5%), звонки и сообщения (3%).

8. Уязвимость перед насилием, эксплуатацией и жестоким обращением

Дискриминация в Беларуси

2% респондентов сообщили, что сталкивались в Беларуси со случаями несправедливого или неравного обращения, которое могло быть связано с такими аспектами, как национальность, этническая принадлежность, пол, сексуальная ориентация, религия.

90% заявили, что не имели подобного опыта, находясь в Беларуси. 4% затруднились ответить, и еще 4% предпочли не отвечать на этот вопрос.

Стресс и эмоциональное расстройство

Рис. 24: Сообщения о стрессе и эмоциональном расстройстве в разбивке по полу и в целом (%)

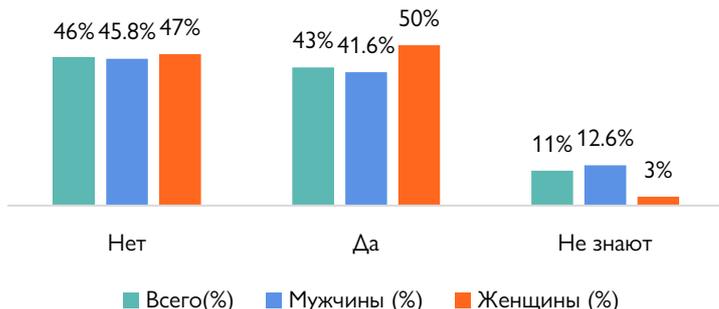
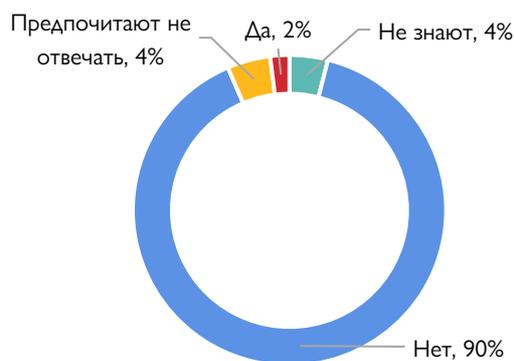

Рис. 23: Сообщения о случаях дискриминации (%)

В целом 43% респондентов сообщили, что страдают от стресса или эмоционального расстройства, которые мешают им выполнять свою повседневную работу. Среди респондентов, женщины в последние месяцы чаще испытывали стресс или эмоциональное расстройство, чем мужчины (50% против 41.6%).

11% респондентов затруднились ответить или предпочли не отвечать на этот вопрос.

Безопасность в Беларуси

Отвечая на вопрос, чувствуют ли респонденты себя в Беларуси в безопасности, более половины (52%) подтвердили, что чувствуют себя в безопасности. 28% не чувствовали себя в безопасности, 17% затруднились ответить, и 3% предпочли не отвечать. Респондентов также просили назвать три основных беспокойства с точки зрения безопасности в Беларуси. 59% ответили, что их ничего не беспокоит. Трия основными беспокойствами, высказанными другими респондентами, были: зима и холодное время года (14%), возможное задержание или депортация в связи с незаконным пребыванием в стране (8%) и несчастные случаи, мелкие преступления или кражи (4%).

Защита: уязвимость перед насилием, эксплуатацией и жестоким обращением

Опрос также включал группу вопросов, в рамках которых собирались данные об уязвимости мигрантов и формах жестокого обращения, насилия и эксплуатации, с которыми они могли столкнуться или свидетелями которых они могли быть во время перемещения. Опыт, описанный в этих вопросах, не был направлен на выявление случаев торговли людьми, как это определено в международных и национальных правовых документах.

Если интервьюеры встречали респондентов, которые сообщали о таком опыте и запрашивали дополнительную поддержку, они передавали эти

Трудовая эксплуатация

Один респондент (0.5%) сообщил, что во время перемещения работал или занимался другими видами деятельности, не получив ожидаемой оплаты. О данном опыте сообщил мужчина, и произошло это в строительном секторе Ирана.

Физическое насилие

На вопрос, подвергались ли респонденты какой-либо форме физического насилия во время перемещения, один респондент-мужчина заявил, что пережил физическое насилие в виде пыток, находясь в Эфиопии.

Удержание в определенном месте против воли (лицами, не являющимися представителями властей страны)

Один респондент (0.5%) сообщил, что во время перемещения удерживался в определенном месте против собственной воли (лицами, не являющимися

Рис. 25: 3 основных беспокойства в области безопасности в Беларуси среди респондентов (%)

случаи в соответствующие структуры, обеспечивающие защиту.

В целом 1.5% всех респондентов ответили положительно хотя бы на один из пяти вопросов, касающихся торговли людьми, эксплуатации и жестокого обращения, исходя из собственного опыта. 67% сообщений о таких случаях приходилось на мужчин, а 33% – на женщин. Что касается стран, в которых, согласно сообщениям, имели место случаи эксплуатации и жестокого обращения, то респонденты упоминали Иран, Эфиопию и Российскую Федерацию.

Принудительный труд

Ни один из респондентов всей выборки не сообщил о том, что их принуждали работать или заниматься какой-либо другой деятельностью против их воли.

Сексуальное насилие

Ни один из респондентов не сообщил о том, что подвергался какой-либо форме сексуального насилия во время перемещения.

представителями властей страны). Сообщается, что это произошло с женщиной-респондентом в Российской Федерации.

8. Методология

В Беларуси матрица учета перемещений (МУП) была впервые внедрена в мае 2022 года. В ходе первого раунда в период с 4 июня по 5 августа 2022 года было проведено 1,915 опросов, 94 из которых – с гражданами третьих стран и другими мигрантами. Второй раунд, в ходе которого было проанализировано 805 интервью, проходил с 1 сентября по 30 ноября 2022 года и включал 27 граждан третьих стран и других мигрантов. В 2023 году впервые проведен отдельный опрос мигрантов, находящихся в Беларуси и не являющихся гражданами Украины.

Анализ, представленный в настоящем отчете, основан на результатах 202 интервью, проведенных в марте и апреле 2023 года в сотрудничестве с Министерством внутренних дел Республики Беларусь и общественным объединением «Белорусское движение медицинских работников». Интервью были проведены командой из 8 интервьюеров из числа сотрудников Белорусского движения медицинских работников и МОМ, размещенных в столице и шести областях Беларуси: в Минске (проведено 50 интервью), Минской области (2 интервью), Гродненской области (89 интервью), Брестской области (35 интервью), Гомельской области (15 интервью), Могилевской области (8 интервью) и Витебской области (3 интервью).

Перед началом опроса все интервьюеры прошли в МОМ обучение по стандартам МУП, применению Kobo, подходу МОМ к защите мигрантов и оказанию им помощи, этике сбора данных и предоставления информации, а также имеющимся механизмам перенаправления. Индивидуальные интервью проводились интервьюерами со взрослыми мигрантами и беженцами (от 18 лет и старше).

Интервью в основном проводились в офисах Белорусского движения медицинских работников, офисе МОМ в Минске и на проектных площадках МОМ, автовокзалах и железнодорожных вокзалах, изоляторах временного содержания, центрах временного размещения, а также жилых помещениях различного типа. Опрос был анонимным, добровольным и в основном проводился один на один с респондентами в безопасных и изолированных местах. Опросы проводились только при наличии

согласия респондента. Респондент мог прекратить опрос в любое время.

Анкета была доступна в электронном виде в Kobo (на английском и русском языках) и на бумажном носителе с переводом на русский, английский и арабский языки. Предпочтительный язык определялся респондентом. Все ответы были проверены на наличие систематических ошибок, и этот процесс не выявил серьезных проблем. В настоящем отчете учитывались только полностью завершенные опросы.

Структура выборки не была основана на проверенных данных о числе мигрантов и беженцев, пребывающих в различных регионах Беларуси. Это объясняется ограниченным наличием сопоставимой исходной информации,

Хотя были предприняты все усилия, чтобы охватить как можно больше респондентов, реальность работы характеризовалась неодинаковой доступностью транзитных точек и мест пребывания мигрантов, равно как и разной доступностью респондентов для спокойного проведения опроса длительностью 10-20 минут в зависимости от личных обстоятельств. Тот факт, что в Беларуси немалая часть потенциальных респондентов проживает в частных жилых помещениях (в съемных квартирах, у соотечественников/друзей), гостиницах и хостелах, стал одним из основных факторов, ограничивающих охват большего числа респондентов.

Кроме того, многие мигранты въезжают в Беларусь из Российской Федерации, пользуясь отсутствием между странами пограничных пунктов пропуска, поэтому потенциальных респондентов не удастся выявить немедленно после въезда в Беларусь.

Не все интервьюеры говорили на языке респондента. В этих случаях помощь в переводе оказывали Белорусское движение медицинских работников или МОМ.

Хотя результаты нельзя считать репрезентативными, внутренняя согласованность данных в каждой стране и на региональном уровне свидетельствует о том, что выводы, сделанные в рамках нынешней структуры выборки, имеют практическую ценность.

Матрица учета перемещений

Матрица учета перемещений (МУП) представляет собой систему учета и мониторинга перемещений и мобильности населения. Форма опроса разработана для выявления демографических характеристик респондентов и группы, в составе которой они передвигаются, если таковая имеется; в ней задаются вопросы о намерениях относительно предполагаемого конечного пункта назначения и перспектив долгосрочного пребывания в стране проведения опроса; в ней фиксируются закономерности перемещения и причины миграции; в ней собирается информация об основных потребностях, которые респонденты охарактеризовали как насущные на момент проведения интервью; в ней содержатся вопросы о потребностях в защите и уязвимостях, которые мигранты испытывают в ходе перемещений или в Беларуси, а также о проблемах интеграции в Беларуси.

Матрица учета перемещений является частью Глобального института данных МОМ.

